

Цинь Цзысю на самом деле остался не слишком доволен этим результатом: личность фальшивого богача так и не была разоблачена, а Шэнь Юань из-за смещения позиций занял место второго молодого господина, чего в оригинальном сюжете отродясь не было. К тому же характер Шэнь Юаня, судя по всему, оказался не столь жестоким и предвзятым, как в первоисточнике.

Все события развивались строго по канону, за исключением отсутствия главной героини — в остальном всё казалось даже неплохим. Цинь Цзысю сидел в зрительном зале, потягивая только что купленный напиток, и, глядя на то, как стоящий на сцене молодой человек больше не выглядит угрюмым, впервые от всего сердца улыбнулся.

По правде говоря, эта работа была вполне ничего. Он даже начал с некоторым предвкушением ждать следующий мир.

В последующих главах его появления можно было пересчитать по пальцам. На линии мира, где любовную линию вырезали, его присутствие становилось и вовсе минимальным, так что эта роль практически ничем не отличалась от выхода на пенсию.

Не поразмыслить ли ему над тем, чтобы уволиться и съездить отдохнуть в другую страну? Нет-нет, он ведь даже собственную страну толком не объездил, может, сперва попутешествовать по родине? А не лучше ли найти кого-нибудь попутчиком?

Цинь Цзысю, размышлявший о размеренной жизни пенсионера после тридцатилетия, совершенно не заметил злобного взгляда, устремленного на него справа сзади, и уж тем более не мог предположить, что минутная беспечность приведет к его моментальному переходу в следующий круг.

— О чем задумался?

Вздвогнув от тепла внезапно опустившейся на плечо руки, он осознал, что увлекся раздумьями и пропустил момент, когда Шэнь Юань сошел со сцены.

— Да так, — Цинь Цзысю пожал плечами, скрывая неловкость. — Задумался о том, чтобы съездить куда-нибудь отдохнуть.

— Отдохнуть? Куда именно?

— Еще не решил, но сперва хотелось бы поездить по стране. Наверное, поглазеть на пейзажи, я очень хочу побывать в Учжэне.

Пейзажи речных селений к югу от Янцзы всегда вызывали у него трепетный восторг.

Сам Цинь Цзысю тоже родился в южных краях, правда, вовсе не в водной глуши, а в городе,

развивавшемся как научно-технический центр. Интернет как главная тема новой эпохи неизбежно требовал пристального внимания, и выбор профессии разработчика игр для Цинь Цзысю во многом определялся влиянием родных мест.

— Можешь взять меня с собой? Как насчет следующего месяца?

— Тебя? Только что вернув тебе статус, разве не нужно сперва сделать хоть что-то для укрепления своих позиций?

Главный герой! Тебе нельзя быть настолько безынициативным, главный герой!

— Пока в этом нет необходимости, — Шэнь Юань покачал головой. На самом деле он прежде безостановочно занимался именно этим, и теперь, когда все подошло к переходному этапу, он мог найти момент, чтобы немного расслабиться и, заодно, укрепить их отношения. — Я могу составить подробный план поездки.

— Ну... ладно, если это тебя не затруднит.

Цинь Цзысю не нашел причин для отказа и был вынужден согласиться:

— Сегодня мне уже пора идти. Надеюсь, в один из дней мы сможем побеседовать — мы искренне восхищены проектами вашей компании и надеемся на возможность сотрудничества в будущем.

— Разумеется. Если вы того пожелаете, я свободен в любое время.

Настроение у Шэнь Юаня было прекрасным: хотя уголки его губ так и не дрогнули в улыбке, Цинь Цзысю всё же чувствовал, что тот заметно повеселел.

Поскольку Шэнь Юаню нужно было встречать других гостей, проводить Цинь Цзысю он не мог. Тот отнесся к этому с пониманием, посоветовал как следует принять приглашенных, а затем попрощался с Линь Пуин и остальными.

— Боже мой, эта женщина сошла с ума!

— Охрана! Почему ее вообще пропустили внутрь?!

— Быстро отойдите! Как бы не порезала!

— Зовите же охрану! Местная охрана что, совсем сдохла?!

В толпе неожиданно поднялся переполох. По обрывкам фраз Цинь Цзысю смутно догадался, в чем дело, и это его неприятно удивило.

— Охрана! Остановите ее! Черт, она побежала вглубь зала!

Вскоре Цинь Цзысю увидел безумную женщину, которая бежала вперед, бешено размахивая совершенно новым кухонным тесаком. Напрягши зрение, Цинь Цзысю все-таки узнал в ней разительно изменившуюся Ци Синьли.

— Это все ты! Во всем виноват ты! — едва Цинь Цзысю узнал ее, как Цинь Синьли тоже уставилась на него налитыми кровью глазами. — Если бы не ты, со мной бы никогда не случилось такого!

Блеснувший серебром тесак со свистом рассек воздух прямо перед его лицом. Из-за тесноты толпы и стесненных условий Цинь Цзысю не успел увернуться и был вынужден принять удар лицом к лицу. К счастью, сил у Ци Синьли оказалось немного, да и скорость была не та: ловко увернувшись, Цинь Цзысю перехватил ее за запястье, намертво зафиксировав руку.

— А! Сзади, осторожно!

В толпе вновь взметнулся крик ужаса, но, поскольку руки Цинь Цзысю были заняты удержанием обезумевшей и крайне опасной особы, оглянуться он не мог.

В следующее мгновение спину пронзила острая боль. Цинь Цзысю с недоверием оглянулся и успел заметить лишь перекошенное от злорадства лицо Ци Си.

Прежде чем сознание окончательно погрузилось во мрак, в голове Цинь Цзысю промелькнул недоуменный вопрос:

Зрители и охрана что, все поголовно мертвы?

Несколько моментов еще оставались невыясненными, но со временем он обязательно вернется в этот мир. Простите за такую короткую главу QAQ, мне пора в школу!

Я во что бы то ни стало дотяну до тридцатой главы!

«Хлоп!»

Смартфон выскользнул из рук и со звонком ударился о пол, а из динамика продолжал доноситься смутный вопрошающий голос:

— Директор Шэнь, заказанный вами ужин еще актуален? Директор Шэнь?

— Стойте! Где скорая? Вызовите скорую! — увидев, как безумно бросился вперед Шэнь Юань, окружающие словно очнулись от сна и наконец засуетились, а охрана, все это время словно невидимая, казалось, только-только добралась до места и скрутила брата и сестру из клана Ци.

— Бесполезно, пульса нет.

Кто-то наклонился, чтобы проверить дыхание лежавшего на руках у Шэнь Юаня Цинь Цзысю, покачал головой и тяжело вздохнул.

Шэнь Юань опустил телефон, которым только что закончил вызывать скорую, свирепо глядя на осмелившегося произнести это человека, а затем яростно смахнул его руку с тела погибшего.

— Я понимаю, как тебе тяжело, но нужно принять реальность.

Кто-то из знакомых Шэнь Юаня похлопал его по плечу, надеясь, что тот возьмет себя в руки, однако Шэнь Юань, немигающе уставившись на побелевшее лицо Цинь Цзысю, лишь осоловело смотрел перед собой, словно потеряв рассудок.

Почему? Почему все они способны так легко мириться с этой абсурдной реальностью?

А вернувшийся из-за гибели в исходную комнату Цинь Цзысю, глядя на жалкие двадцать очков энергии, счел происходящее точно таким же невероятным бредом.

— Я... я вот так просто взял и умер?

— Да, — беспристрастный тон 001 звучал так, будто речь шла о самом заурядном событии.

— Но ты же сам видел: меня ударили ножом в спину в районе живота, это даже не жизненно важный орган! Умереть от потери крови так быстро просто невозможно! И почему все вокруг словно оцепенели и занимались какой-то бессмысленной ерундой?

Например, просто орали.

Цинь Цзысю был готов поклясться: стоило в тот момент хоть одному нормальному мужчине прийти ему на помощь, и нападения удалось бы избежать.

— Таков результат воздействия Воли мира.

— Результат воздействия Воли мира?

— Если она сочтет подобную логику в пределах этого микромира разумной и осуществимой, это произойдет — каким бы абсурдным ни казалось событие, до тех пор, пока оно не противоречит первоначальной сюжетной линии, вероятность его существования сохраняется.

Иными словами, у этого глупого Мэри Сью романа, скроенного по лекалам дешевого фанфика, изначально не могло быть никакой логики? Либо его логика просто не распространяется на второго мужского персонажа?

В голове Цинь Цзысю промелькнуло мимолетное сомнение в адекватности Воли мира, но оно испарилось так быстро, будто этой мысли никогда и не должно было существовать.

Несмотря на оставшиеся вопросы, 001 уже вывел перед ним интерфейс лотереи. Оставив сомнения на потом, Цинь Цзысю приступил ко второму розыгрышу.

На этот раз ему снова выпала роль второстепенного персонажа. Под очередным пространственным искажением Цинь Цзысю уже не испытывал того детского восторга, что при превращении в научного сотрудника, а просто молча ждал, пока организм адаптируется.

— Эй, босс! Просыпайся! Надзиратель звенит в колокольчик!

— Идиот, какого черта ты орешь на босса?! Ты хоть раз видел, чтобы босс послушно шел на проверку?

— Ой, так ведь говорят, что к нам подселяют новенького! Говорят, смазливый парнишка. От здешних шлюх меня уже воротит, как раз подвернулся свежачок... Впрочем, сперва босс должен лично оценить товар.

Пробужденный голосами двух спорящих мужчин, Цинь Цзысю попытался приоткрыть глаза и одновременно принялся упорядочивать в памяти сюжет, который всё еще вызывал легкое головокружение.

Мироустройство здесь было масштабным. Действие разворачивалось в вымышленном футуристическом будущем — в двадцатом веке космической эры. К этому моменту человеческое общество разделилось на три гендера: альф, бет и омег. Проще говоря, альфы выступали в роли доминантов, беты могли занимать как активную, так и пассивную позицию, а омеги являлись пассивными партнерами, способными к зачатию. Деятельность людей давно вышла за пределы Земли и распространилась по космосу, причем само разделение по полу возникло из-за мутаций, вызванных неизвестным космическим излучением, запустившим процесс полуавтоматической эволюции человека. Главным же отличием этого мира от привычных историй про омегаверс стало введение концепции зверолодей.

Все общество делилось на зверолодей и обычных людей, причем зверолоды по определению стояли выше обычного человека. Благодаря звериным генам они обладали более мощным телосложением, выносливостью и рядом особых способностей, вроде ночного зрения. По этой

причине даже самый низший класс среди омег-зверолюдей обладал более высоким социальным статусом, чем человеческие альфы. Цинь Цзысю в роли Брайана впервые появляется в сюжете как главарь тюремного блока. Эта тюрьма, печально известная как 41-й сектор, откровенно говоря, оснащена по последнему слову техники. Она разительно отличается от других грязных и запущенных мест заключения, однако здесь содержатся самые опасные преступники со всех уголков мира — каждый, кто выйдет отсюда на свободу, способен поставить под угрозу безопасность целого региона. Очевидно, что столь опасные личности — сплошь зверолюды. Брайан же предстал перед всеми в облике человека, поэтому насмешки и нападки были неизбежны. Его даже домогались из-за красивого, утонченного лица, а учитывая молчаливый и угрюмый характер, издевательства лишь усилились.

Даже у самого слабого муравья есть предел терпения. Самоуверенные глупцы из 41-го сектора считали его мягкотелым слабаком, но, как оказалось, судьба сыграла с ними шутку куда более жестокую, чем палящее солнце. Этот Брайан был невероятно мощным человеком-альфой. Хотя он не казался хилым и был неплохо сложен, в сравнении с громоздкими горами мышц тогдашнего тюремного авторитета он выглядел недостаточно внушительно. И тем не менее, этот самый жалкий неудачник одним ударом вбил их главаря в землю.

Слава Брайана росла, и он стал полноправным хозяином тюрьмы, который мог ходить где угодно и как угодно. Впрочем, самого его это мало интересовало: он по-прежнему жил в своем мирке, не обращая внимания на то, что происходит за его пределами.

Разумеется, все эти декорации были выстроены ради появления главного героя — протагониста-уке по имени Ли Энъ. В прошлой жизни это был самый обычный домосед, который только и делал, что бездельничал. После перемещения он стал человеком-омегой с самого дна общества по имени Мейте Пуси. Обладая ангельской внешностью, он вызывал алчные взгляды у высших слоев общества. Сохраняя свою чистоту, он в итоге оказался за решеткой по навету аристократа, чьи чувства он отверг. По иронии судьбы он попал в 41-й сектор. Звучит абсурдно, но этот домосед, попавший в тело главного героя после автокатастрофы, благодаря своей душераздирающей «чистоте» влюбил в себя сразу двоих: Пуандо Лэвендиша, подосланного высшими семьями под видом тюремщика для закалки характера, и самого Брайана, чье истинное происхождение было шокирующим. Метаясь между ними, он стремился разрушить дискриминацию зверолюдов по отношению к людям и общества по отношению к омегам. В финале Брайан погибал, а Мейте обретал счастье с Пуандо.

В целом, мироустройство было неплохим, да и слог автора радовал, но вся эта неловкость исходила от самого героя и любовной линии.словно в типичном любовном романе, где всё подчинено чувствам. В жанре даньмэй любовная линия тоже незаменима, но когда все интриги и заговоры затеваются лишь ради того, чтобы персонажи могли построить любовь, это вызывает неприятие.

Цинь Цзысю перевернулся на бок лицом к стене, показывая, что не хочет слушать дальше. Двое сокамерников, проявив такт, удалились. Тюремная камера 41-го сектора больше напоминала просторное общежитие: в конце концов, заключенных здесь Федерация содержала как «одноразовые отряды смертников» для борьбы с неведомыми гигантскими инопланетными насекомыми, так что в еде и быте их не ущемляли.

Когда сокамерники ушли, Цинь Цзысю встал с кровати, направился в ванную, чтобы умыться и пойти совершить акт героического спасения красавца.

Человек в зеркале с черными волосами и глазами имел внешность, характерную для метиса. Изящные, но мужественные черты лица, чуть отросшая небрежная стрижка придавали ему налет декаданса, создавая особый шарм. Тело под одеждой было просто безупречным, почти не отличаясь от его настоящего тела. Если присмотреться, даже можно было уловить отдаленное сходство с его собственным лицом.

Жаль только, что главный герой в этом мире все равно выше его, да и пресс у него рельефнее.

Ты — не хорошая собака (1)

— Задание первое: следовать сюжету.

— Задание второе: помочь Мейси завершить триумфальное возвращение человека-омеги.

— Задание третье: помочь Пуандо отточить навыки.

Что еще за...?

— Второе я могу понять, но что значит отточить навыки в третьем задании? — Цинь Цзысю, получив задание от 001, был озадачен.

— Боевые навыки. Не забывай, кто такой Брайан на самом деле.

— То есть я должен стать учителем главного героя?

— Почти.

Цинь Цзысю только принял задание и хотел было вернуться в постель, чтобы доспать, как его затянуло в сюжет.

— Отпустите! Я не должен быть здесь!

Хрупкого юношу двое дюжих громил втащили в комнату и бросили на пол. Как бы он ни кричал и ни молил о помощи, это не вызывало у тюремщиков ни капли сочувствия.

Цинь Цзысю, только что приведший себя в порядок, открыл дверь и услышал этот пронзительный визг. Акустическая катастрофа вызвала у него явный дискомфорт, отчего его неприязненный взгляд стал куда более естественным.

Перепугавшись его убийственного взгляда, тюремщики пробормотали что-то себе под нос, в

конце концов грубо бросили парня и поспешно удалились, явно опасаясь связываться с Брайаном.

Юноша ростом около метра семидесяти, с маленьким бледным личиком, смотрел на него огромными, прозрачными, как вода, глазами, в которых стоял туман. Он выглядел таким нежным и беззащитным. Его утонченная внешность мгновенно располагала к себе, а на нежной, словно жир, коже от грубости тюремщиков остались синяки, которые вызвали желание причинить еще больше боли.

Глядя на несчастного юношу, сжавшегося на полу, Цинь Цзысю вспомнил описание внешности героя из новеллы. Его прошиб холодный пот от такой неловкости, но на лице пришлось сохранить каменное выражение. Однако эту скованность юноша принял за гнев и задрожал от страха, а слезы потекли по его щекам, как капли росы по цветам.

Грозный Цинь Цзысю от неожиданности растерялся — в оригинале этого момента не было! Да и вообще, почему с самого начала всё идет не по сценарию?

Раздраженный плачем и сладковатым ароматом молочных конфет, который исходил от юноши, Цинь Цзысю помрачнел и рявкнул:

— Перестань реветь!

— Зачем ты на него кричишь? — неодобрительно заметил 001. В любой ситуации портить отношения с главным героем неразумно.

— Сорвался. Буду сдерживаться.

Тело оригинального владельца так или иначе влияло на него. Характер вспыльчивого парня при его собственной мягкости — это еще цветочки, но разве легко привыкнуть к чужому телу? В конце концов, он всего лишь программист, а не актер с десятками ролей за плечами.

От рыка Цинь Цзысю юноша мгновенно замолчал и уставился на него своими кристальными глазами, пытаясь вызвать жалость. Но на Цинь Цзысю это не действовало — наоборот, от мысли, что внутри находится душа того самого домоседа, его вновь прошиб холодный пот. Неужели это какое-то искаженное представление о домоседах? Цинь Цзысю, хоть и не был «чистокровным» домоседом, работал в основном из дома, даже оборудовал у себя мини-спортзал, чтобы убивать время. Домосед не обязательно должен быть выдающейся личностью, но не настолько же... как бы сказать... это было совсем не по-мужски.

Чувствуя себя так, будто его ударило током, Цинь Цзысю решил все же следовать сюжету. Он бросил на героя бесстрастный взгляд и вышел, закрыв за собой дверь. Благодаря своим манерам, он не стал хлопать ею, а, напротив, потратил пару секунд, чтобы закрыть её мягко.

В оставшееся время главный герой должен был освоиться в новом мире, а у Цинь Цзысю не было ни реплик, ни сценария. Ему предстояло впервые встретиться с главным героем-

атакующим.

Пуандо уже прибыл в тюрьму, но из-за своего происхождения он презирал и даже ненавидел здешних заключенных. В конце концов, каждый встречный преступник мог оказаться сумасшедшим, планировавшим масштабный теракт. Было трудно представить, чтобы здесь оказался хоть кто-то, на чьих руках нет десятка смертей. Поэтому главный герой-атакующий относился к нему, тюремному главарю, с еще большим отвращением. Вскоре между ними вспыхнул конфликт. И хотя поначалу главный герой не мог одолеть второго мужского персонажа, в конечном итоге, по законам жанра, победа всегда оставалась за главным героем.

— Главарь.

— Главарь.

— Главарь.

По пути он встретил немало сокамерников, которые почтительно кланялись и расступались. Цинь Цзысю не любил подобные сцены, но к счастью, его роль требовала лишь сохранять каменное выражение лица.

Согласно привычкам Брайана, сейчас он направлялся в столовую на бранч. Несмотря на не самый правильный режим, такая жизнь была по-своему приятной.

Столовая делилась на три уровня, доступ был открыт всем заключенным, но качество еды и цены зависели от этажа. Каждый мог найти работу в 41-м секторе, так что это место скорее напоминало полноценный город, где были даже бары и другие развлечения. Раньше у Брайана тоже была работа, но после того, как он прославился, многие начали платить ему за «решение проблем» или просто задабривать, так что он перестал утруждать себя трудом.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Черт, в школе опять перенесли занятия на четыре часа раньше! Теперь к часу дня!

Ты — не хорошая собака (2)

— Мне как-то не по себе.

Кожа головы чесалась, а в районе копчика возникло странное неприятное ощущение.

— ...Хм.

— Что случилось?

У Цинь Цзысю возникло дурное предчувствие. Все это слишком напоминало процесс роста чего-то, но ведь сейчас самое начало сюжета, а он словно перескакивает в финальную стадию.

— Найди место, где можно спрятаться... чтобы не ускорять развитие событий.

— Почему у тебя такой спокойный тон?

— Ничего хорошего от общения с тобой не дождешься.

Разве... разве это так?

Терпя странное недомогание, Цинь Цзысю решил пропустить часть сценария и ускорил шаг, направляясь обратно.

<http://bllate.org/book/21613/2229441>